

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности частей 2, 3 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» в связи с обращением ОО «Правозащитное движение: «Бир Дуйно – Кыргызстан»

7 июня 2023 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего – Осмонбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Жумабаева Л.П., Касымалиева М.Ш., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А., с участием:

обращающейся стороны – Вахитова Валерьяна Ахметовича, Салиева Хусанбая Кадыржановича, представителей ОО «Правозащитное движение: «Бир Дуйно – Кыргызстан» по доверенности,

стороны-ответчика – Ысыранова Самата Кыштообековича, постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

третьих лиц – Кенешбаева Динмухамета Кенешбаевича, представителя Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Мыктыбек кызы Элзат, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Скатдаева Артема Олеговича, Оморбекова Арслана Эрмекбаевича, представителей

Государственной налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики по доверенности, Саки уулу Руслана, заместителя заведующего отделом специализированных видов экспертиз Аппарата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики,

приглашенного эксперта – Шайдуллиной Венеры Камилевны, независимого эксперта,

руководствуясь частями 1, 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности частей 2, 3 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство ОО «Правозащитное движение: «Бир Дуйно – Кыргызстан».

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции части 2, 3 статьи 17 Закона «О некоммерческих организациях».

Заслушав информацию судьи-докладчика Жумабаева Л.П., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и, исследовав материалы дела, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд 17 июня 2022 года поступило ходатайство ОО «Правозащитное движение: «Бир Дуйно – Кыргызстан» о проверке соответствия частей 2, 3 статьи 17 Закона «О некоммерческих организациях» и статьи 14 Закона «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» части 4 статьи 1, части 2 статьи 2, частям 1, 2, 4-6 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статье 36, статье 55, частям 1, 2 статьи 56 Конституции.

Постановлением Конституционного суда от 3 ноября 2022 года ходатайство было принято к производству.

При рассмотрении дела в судебном заседании по ходатайству Ысыранова С.К. проверка конституционности статьи 14 Закона «О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)» определением Конституционного суда Кыргызской Республики от 17 мая 2023 года была прекращена.

Как следует из ходатайства, оспариваемыми нормами Закона «О некоммерческих организациях» установлено, что размеры и структура доходов, а также сведения о размере и составе имущества некоммерческой организации, ее расходах не могут быть предметом коммерческой тайны.

Некоммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных учреждений), осуществляющие деятельность за счет денежных и материальных средств, предоставленных на безвозмездной основе, должны будут ежегодно до 1 апреля размещать на сайте уполномоченного налогового органа сводную информацию об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также сведения о приобретенных, используемых и отчуждаемых имуществах.

По мнению заявителя, необходимость предоставления некоммерческими организациями соответствующего отчета препятствует их функциональной независимости и приводит к ограничению права на свободу объединений. Право каждого на свободу объединения включает в себя не только право создавать объединения для защиты своих интересов и выражения своих мнений и убеждений, но и свободу их деятельности. Такой подход согласуется и с положениями Всеобщей декларации прав человека (пункт 1 статьи 20) и Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 22) о праве каждого на свободу объединения (ассоциации) с другими.

Вместе с тем субъект обращения отмечает, что право на свободу объединения в силу части 2 статьи 23 Конституции и международных

стандартов может быть ограничено Конституцией и законами только в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Однако оспариваемые нормы не преследуют ни одну из указанных целей.

Автор обращения отмечает, что информация об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также сведения о приобретенных, используемых и отчуждаемых имуществах не подлежит разглашению, поскольку она подпадает под действие статьи 64 Налогового кодекса Кыргызской Республики, которая в свою очередь, относит любые сведения о налогоплательщике к налоговой тайне.

Субъект обращения также утверждает, что оспариваемые нормы не распространяются на иные общественные объединения, такие как политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации и кооперативы, а также на коммерческие организации. Следовательно, указанные ограничения в виде обременений, таких как сдача отчета в налоговый орган и отмена коммерческой тайны, являются дискриминационными. Заявитель полагает, что установленная оспариваемыми нормами обязанность приводит к чрезмерному ограничению деятельности некоммерческих организаций.

ОО «Правозащитное движение: «Бир Дуйно-Кыргызстан» 15 мая 2023 года внесло дополнение к своему ходатайству, согласно которому просит проверить соблюдение процедур принятия оспариваемых норм. В частности, заявитель считает, что законопроекты должны подлежать правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной и иной научной экспертизе (в зависимости от правоотношений, на регулирование которых направлен проект нормативного правового акта).

В соответствии с частью 4 статьи 20 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в качестве экспертов должны привлекаться лица, не принимавшие непосредственного участия в подготовке проекта нормативного правового акта. Однако, по мнению заявителя, требования

данной нормы не были исполнены, так как экспертиза проведена лицами того же органа, где готовился законопроект.

Субъект обращения также отмечает, что требования указанного Закона исполнены формально. В частности, в заключениях отделов Аппарата Жогорку Кенеша, проводивших экспертизы, были лишь рекомендации о необходимости получения заключения Правительства и проведения парламентских слушаний, и вывод об отсутствии положений, нарушающих установленные стандарты защиты прав и свобод человека и гражданина и равенства прав, обязанностей, ответственности для мужчин и женщин, а также содержащих коррупционные факторы.

С учетом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Представитель стороны-ответчика Ысыранов С.К. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции и не являются дискриминационными в отношении некоммерческих организаций по следующим основаниям.

Все общественные объединения могут создаваться для реализации и защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина и должны обеспечивать прозрачность своей финансовой и хозяйственной деятельности (части 1, 4 статьи 8 Конституции).

Каждый налогоплательщик обязан представлять налоговую отчетность в установленном порядке (статья 51 Налогового кодекса). За непредставление налоговых отчетов в установленные сроки предусмотрена юридическая ответственность (статья 308 Кодекса о правонарушениях).

Аналогичные требования к предоставлению отчетности законодательством установлены и к другим некоммерческим организациям, в том числе и к политическим партиям (статья 22 Закона «О политических партиях»), и религиозным организациям (статья 26 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике»).

Представитель Центра судебного представительства при Министерстве

юстиции Кыргызской Республики Кенешбаев Д.К., выразил аналогичную со стороны–ответчиком позицию, отметив также, что предусмотренные законодательством Кыргызской Республики различные виды отчетности для всех юридических лиц, независимо от организационно-правовой формы, не могут рассматриваться как дискриминационные для отдельных видов некоммерческих организаций.

Позиции представителей Министерства юстиции и Государственной налоговой службы при Министерстве финансов по своему содержанию аналогичны позиции стороны-ответчика.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу являются части 2, 3 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» следующего содержания:

«Статья 17. Открытость некоммерческой организации

2. Размеры и структура доходов, а также сведения о размере и составе имущества некоммерческой организации, ее расходах не могут быть предметом коммерческой тайны.

3. Некоммерческая организация (за исключением государственных и муниципальных учреждений), осуществляющая деятельность за счет денежных и материальных средств, предоставленных на безвозмездной основе, ежегодно до 1 апреля размещает на сайте уполномоченного налогового органа сводную информацию за предыдущий год об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также сведения о приобретенных, используемых и отчуждаемых имуществах.

Форма и порядок размещения информации определяются Кабинетом Министров Кыргызской Республики.».

Закон «О некоммерческих организациях» был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 3 ноября 1999 года №86, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов и является действующим.

2. В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд, проверяя конституционность оспариваемого нормативного правового акта, устанавливает соответствие его Конституции, в том числе, по порядку принятия, подписания, опубликования и введения в действие. Вопросы, связанные с проведением экспертизы проектов законов, также входят в стадию их принятия, когда законопроекты соотносятся с Конституцией, действующим законодательством и с положениями международных договоров на предмет выявления противоречий, несоответствий и коллизий.

В соответствии с частью 1 статьи 20 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» проекты нормативных правовых актов, в том числе по вопросам правового статуса общественных объединений должны подлежать правовой, правозащитной, гендерной, экологической, антикоррупционной и иной научной экспертизе (в зависимости от правоотношений, на регулирование которых направлен проект нормативного правового акта).

В соответствии со Стандартами по проведению отдельных видов специализированных экспертиз проектов законов в Жогорку Кенеше, утвержденными постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 18 января 2008 года №75-IV, экспертизой является деятельность экспертов по проведению анализа и оценки проектов законов на соответствие их требованиям указанных Стандартов. Экспертиза назначается Комитетом Жогорку Кенеша и проводится экспертами Аппарата Жогорку Кенеша или

привлеченными со стороны лицами или группой лиц, не принимавших непосредственного участия в подготовке проекта закона.

Следует отметить, что выбор вида экспертиз зависит непосредственно от правоотношений, на регулирование которых направлен проект нормативного правового акта и от цели экспертизы (что должно быть выявлено в проекте). При этом результаты всех видов экспертиз, включая правовую, правозащитную, гендерную, экологическую, антикоррупционную представляют собой научную экспертизу.

Из имеющихся материалов дела следует, что проект Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в законы Кыргызской Республики "О некоммерческих организациях", "О государственной регистрации юридических лиц, филиалов (представительств)"»)», принятый Жогорку Кенешем 17 июня 2021 года, прошел все необходимые виды специализированных экспертиз и имеется соответствующее заключение Правительства Кыргызской Республики.

При этом доводы заявителя о недостаточной содержательности проведенных экспертиз не являются основанием, подтверждающим нарушение процедуры принятия оспариваемого нормативного правового акта.

Вместе с тем, следует отметить, что специализированная экспертиза, являясь неотъемлемой ступенью нормотворческого процесса, оценивая законопроект с точки зрения соответствия его норм положениям Конституции, связи с общей системой действующего законодательства, соотношения с международными правовыми актами, обоснованности выбора формы акта и приемов правового регулирования, обеспеченности финансовыми ресурсами, организационными и иными государственными мерами, должна обеспечить приемлемость законопроекта, его сочетание с действующей правовой системой, своевременное выявление угроз и рисков, которые могут возникнуть в случае его принятия и дальнейшей реализации.

В этой связи Конституционный суд считает, что Жогорку Кенешу следует пересмотреть существующую систему проведения

специализированных экспертиз с тем, чтобы они осуществлялись на основе единых стандартов и системного подхода с опорой на объективные факты, содержали мотивированные ответы на поставленные вопросы, отражали глубину прогнозных оценок, степень полноты и тщательности исследований. В конечном итоге, заключения специализированных экспертиз своим содержанием должны выступать мерилom качества их проведения и поступательно влиять на процесс совершенствования всей нормотворческой деятельности.

3. Построение правового и демократического государства предполагает наличие ряда факторов, влияние которых способствует формированию и укреплению стержневых демократических ценностей государства, одним из которых выступает усиление взаимодействия и партнерства между государством и гражданским обществом.

Все существующие подходы к пониманию гражданского общества связывают его эффективное функционирование с формированием социальных объединений, действующих независимо от государства в целях реализации частных и общественных интересов. Эти образования характеризуются свободой создания, а также максимальной степенью самостоятельности в определении целей и видов деятельности, своей организационной структуры.

Социальные объединения, являясь основными элементами гражданского общества, способствуют автономии общества, согласованию и поиску баланса частных и публичных интересов и обеспечивают взаимодействие с государством в политической, экономической, правовой, культурной, духовной сферах с целью удовлетворения потребностей человека.

При этом, следует принять во внимание, что в этом аспекте социальные объединения не подчиняются государству, но активно взаимодействуют с ним, являясь, по сути, ключевым посредником между государственной властью и обществом.

Поэтому не случайно статьей 36 во взаимосвязи с частью 1 статьи 8 Конституции в Кыргызской Республике, как в демократическом и социальном

государстве, каждому гарантируется право на свободу объединения, которое входит в перечень основополагающих прав, объявленных во Всеобщей декларации прав человека. Содержание права на свободу объединения также раскрывается и в положениях Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 1 статьи 22).

Изложенное свидетельствует, что обеспечение полноценной реализации права на свободу объединения является основой демократии, залогом действенности участия различных объединений в социальной и экономической политике и эффективного взаимодействия гражданского общества со всей структурой государственного управления. Не менее важным при реализации права на свободу объединения является независимость и самостоятельность объединений в своей деятельности.

Таким образом, свобода создания и деятельности объединений является одной из предпосылок надлежащего функционирования демократии и обеспечивается, прежде всего, признанием государством их независимости и самостоятельности. Это означает свободу выбора форм и методов реализации их целей и задач, определенных в уставе, программных документах и иных актах, а государство со своей стороны создает благоприятные условия, делающие их достижимыми. Более того, в ряде случаев оказывает содействие общественным объединениям в реализации их задач в виде грантов, субсидий и предоставлением различных налоговых льгот (освобождение от уплаты подоходного налога, налога на прибыль и налога на добавленную стоимость (статьи 191, 213, 253 Налогового кодекса).

В свою очередь, выполнение ими своего предназначения предполагает их правовое оформление в качестве некоммерческих юридических лиц – самостоятельных правосубъектных образований. Наличие соответствующего юридического статуса позволяет повысить эффективность осуществляемой ими деятельности, обеспечить должную самостоятельность и независимость, качественно и количественно увеличить круг реализуемых общественно

полезных благ, разнообразить правовые способы и средства, используемые для их достижения.

В то же время, право на объединение не может сводиться исключительно к праву на создание зарегистрированного общественного объединения. Оно гораздо шире и включает также право на объединение без образования юридического лица (статья 6 Закона «О некоммерческих организациях»). При этом ключевой основой их экономической деятельности является ее неприбыльный характер, они подразделяются на организации взаимной пользы, имеющие направленность на удовлетворение общих потребностей участников, и организации, созданные для достижения общественно полезных целей, деятельность которых обеспечивает интересы лиц, не являющихся их членами. В совокупности они составляют общественный сектор экономики, существующий наряду с государственным и коммерческим секторами.

Таким образом, приоритетное внимание, уделяемое государством деятельности некоммерческих организаций в отдельных сферах, обусловлена тем, что в основе их деятельности лежат принципы, в числе которых превалирование социальных функций над экономическими, общественно полезный и неприбыльный характер осуществляемой деятельности, расходование прибыли исключительно на обеспечение и развитие социальных задач, возможность использования различных источников финансирования, функционирование организации на основе добровольности и самоуправления.

4. Согласно Конституции, политические партии, профессиональные союзы и другие общественные объединения обеспечивают прозрачность своей финансовой и хозяйственной деятельности (часть 4 статьи 8). При этом содержательно принцип прозрачности, то есть открытости и гласности, как основополагающая черта демократии в целом, становится одним из ключевых основ деятельности указанных организаций и позволяет обеспечивать их надлежащую коммуникацию с государством и обществом, а также обратную связь между ними. Именно это формирует доверие государства и общества к некоммерческому сектору, а доверие, в свою очередь, конвертируется в

поддержку их деятельности, что особенно важно при решении общественно значимых задач.

Вышеуказанное конституционное установление нашло свое отражение в статье 17 Закона «О некоммерческих организациях», в соответствии с которой некоммерческие организации представляют в государственные органы сведения о своих доходах, расходах и имуществе в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. При этом такие сведения не могут быть предметом коммерческой тайны. Они подлежат размещению на сайте уполномоченного налогового органа в сроки, установленные законом.

Объективным признаком сведений, составляющих коммерческую тайну, является их коммерческая ценность, заключающаяся в предоставлении ее обладателю определенных экономических преимуществ, способствующих получению прибыли. То есть, в основе коммерческой тайны лежит исключительно экономический интерес. Поэтому, в отличие от коммерческих организаций, показатели, отражающие основную уставную и сопутствующую финансово-хозяйственную деятельность некоммерческих организаций, не могут относиться к коммерческой тайне.

Как известно, некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность постольку, поскольку это служит лишь достижению целей, ради которых они созданы. Поэтому является обоснованным утверждение, что субъектами права на коммерческую тайну, не могут выступать лица, основным делом которых не является предпринимательская деятельность, которая к тому же, не может подменять основную, общественно полезную функцию некоммерческих организаций.

В соответствии с вышеуказанной конституционной установкой и принципами деятельности некоммерческих организаций, обеспечение прозрачности финансовой деятельности является, прежде всего, проявлением их ответственности, которая, в свою очередь, способствует сохранению их изначального институционального предназначения и предотвращению возможных злоупотреблений с их стороны. Соответственно, обязанность по

предоставлению сводной информации об источниках формирования денежных средств и направлениях их расходования в полной мере соответствует принципам деятельности некоммерческих организаций, таких как законность, гласность и открытость.

Следовательно, требования, заложенные в оспариваемых нормах об обеспечении прозрачности деятельности некоммерческих организаций направлены на реализацию конституционных установлений о праве на свободу объединения в системной связи с обязанностью осуществления деятельности на основе законности, ответственности и добросовестности. Такие требования не препятствуют некоммерческим организациям свободно изыскивать и получать денежные ресурсы и иное имущество от различных источников, включая зарубежных, а также самостоятельно распоряжаться ими, следовательно, не могут рассматриваться как ограничения, нарушающие конституционное право на свободу объединения.

Кроме того, следует принять во внимание, что законодательство многих стран с развитой демократией предусматривает необходимость предоставления различных форм отчетности о финансово-хозяйственной деятельности некоммерческих организаций, в том числе, об источниках формирования и направлениях их расходования, что обусловлено необходимостью обеспечения открытости и прозрачности их деятельности, что является конституционно-оправданным явлением в каждом обществе.

Вместе с тем регулируя деятельность некоммерческих организаций, государство не может вмешиваться в их внутренние дела и препятствовать в осуществлении ими законных уставных задач.

Согласно статье 5 Закона «О некоммерческих организациях», вмешательство государственных органов или должностных лиц в деятельность некоммерческих организаций, равно как и вмешательство некоммерческих организаций в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускается, кроме случаев, когда это предусмотрено законом.

Устанавливая правовой запрет на вмешательство, законодатель, в первую очередь, определяет самостоятельное осуществление ими своих функций в установленных законом пределах, взаимное признание и уважение правового статуса друг друга, строгое выполнение взаимных обязанностей. В данном случае термин «вмешательство» следует понимать, как выход за пределы права, попытку оказания давления на внутренние механизмы управления, препятствование в осуществлении законных функций.

5. Согласно Конституции, никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств. В Кыргызской Республике все равны перед законом и судом (части 1, 2 статьи 24).

Раскрывая значение конституционной гарантии запрета на дискриминацию и равенства всех перед законом, в решениях органа конституционного контроля неоднократно отмечалось, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться законодателем с соблюдением требований Конституции, в том числе вытекающих из принципа равенства, в силу которых различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 11 мая 2016 года).

С учетом изложенного, Конституционный суд отмечает, что разнообразие видов объединений зависит от целей, для достижения которых они созданы, их функций, отношений с учредителями, возможных источников финансирования и других факторов.

Принимая во внимание отличие целей и задач, организационных принципов построения, имеющие специфические черты, то и правовое

регулирование деятельности различных общественных объединений не может быть одинаковым. Поэтому вполне возможны принципиальные различия, в том числе, в вопросе истребования отчетности в целях обеспечения прозрачности деятельности тех или иных видов общественных объединений.

Критерии для установления адекватной специфики правового регулирования деятельности разных общественных объединений должны основываться на различиях причин их создания и особенностей преследуемых ими целей. При этом не маловажным фактором выступает интерес государства, основанный на их специальном правовом статусе, следовательно, различия в содержании предоставляемых сводных информации в зависимости от специфики и характера деятельности общественных объединений нельзя расценивать как неравное отношение к тождественным субъектам и нарушение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом и запрета на дискриминацию.

Таким образом, оспариваемые нормы не могут отождествляться с дискриминацией, поскольку они по своему смыслу и предназначению в системе действующего правового регулирования направлены на обеспечение прозрачности деятельности некоммерческих организаций, обусловленные конституционным требованием и не противоречат частям 1, 2 статьи 24 Конституции.

Тем не менее, законодатель, устанавливая требования финансовой отчетности ко всем видам общественных объединений должен придерживаться единообразного подхода и правового режима, который обеспечивал бы им равные условия их жизнедеятельности. Дополнительное требование к некоммерческим организациям о публикации на сайте налоговой службы сведений о сводной информации некоммерческих организаций об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также о приобретенном, используемом и отчуждаемом имуществе, хотя и не образует нарушение конституционных установлений, однако выступает отличительным обязательством, не присущим другим общественным

объединениям (политическим партиям, профсоюзам). Недостаточная оправданность данного требования по подведомственности налоговым органам, при наличии всех других форм отчетности, включающих в себя и все сведения из сводной информации, порождает сомнения у отдельных субъектов о его оправданности, а также беспристрастности при его введении. В этой связи Конституционный суд отмечает необходимость приведения указанного обязательства в соответствие с требованиями разумности и принципа равного отношения к субъектам тождественных общественных отношений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать части 2 и 3 статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» не противоречащими части 4 статьи 1, части 2 статьи 2, частям 1, 2, 4, 5, 6 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статье 36, статье 55, частям 1, 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Кабинету Министров Кыргызской Республики внести изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из правовых позиций, изложенных в мотивировочной части настоящего Решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов

государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**